

— Ваше Высочество, тот самый...

Шангуань Тин отложил перо и бесстрастно произнёс:

— Что он вытворяет на этот раз?

— Тот самый наследный принц заявил, что пьёт исключительно воду из горных источников, а у нашего лагеря только речная, — солдат, отвечавший за передачу посланий, дрожал всем телом, а его спина насквозь промокла от пота. За последний час он бегал к Янь Цзину почти десять раз.

Раздражение охватило не только солдата, но и самого Шангуань Тина. Прожив на свете более двадцати лет, он впервые встретил столь жеманного и капризного мужчину, как Янь Цзин.

То постель слишком жёсткая, спать неудобно; то в шатре пахнет неприятно, нужно окурить его благовониями; то снаружи слишком шумно, у него болят уши, прикажите солдатам замолчать. Даже столы и стулья не избежали критики — они старые, некрасивые и могут испачкать его новые одежды. Короче говоря, во всём военном лагере государства Юй не нашлось ни одного уголка, который пришёлся бы ему по душе.

Шангуань Тин не мог понять, как такой невыносимый человек, как Янь Цзин, до сих пор оставался в живых.

Когда Шангуань Тин вошёл в шатёр, он увидел, что Янь Цзин сидит в углу кровати, обхватив колени руками. Его чёрные волосы рассыпались по плечам, а роскошная золотая корона была небрежно брошена у края постели.

Тин подошёл ближе. Янь Цзин резко вскинул голову — глаза распухли от слёз, кончик носа покраснел, а по щекам ещё катились дорожки воды.

— Ваше государство Юй просто издевается над людьми! — воскликнул он. — Если не можете содержать, зачем было брать в плен? А если уж взяли, так кормите нормально, зачем же мучить?

Янь Цзин всё больше распалялся, и в его голосе явственно слышались всхлипы.

— Ваше Высочество, вы теперь военнопленный. Думаю, мне не нужно объяснять вам, что это значит, — Шангуань Тин наклонился, поднял корону и положил её на деревянный стол.

Янь Цзин пробормотал:

— В государстве Янь с пленными так не обращаются. Вы даже воды не даёте попить — разве это не пытка? В конце концов, я всё ещё наследный принц целого государства!

Шангуань Тин налил чашку воды и протянул её Янь Цзину:

— Пей.

— Это вода из горного источника? — спросил Янь Цзин. — Другую я не пью. Не привык, заболею.

— Речная.

— Тогда не буду.

Янь Цзин покачал головой и оттолкнул чашку. Шангуань Тин не стал церемониться: он крепко сжал челюсть принца, разжал зубы и силой влил воду внутрь. Когда чашка опустела, Тин отпустил его. Янь Цзин тут же бросился к краю кровати, пытаясь выплюнуть воду, но она уже была проглочена. В ярости он ударил Шангуань Тина ногой.

Тин легко перехватил его лодыжку:

— Попьёшь ещё несколько раз — и перестанешь привередничать.

— Не буду я пить! Отпусти меня, ты делаешь мне больно! — Янь Цзин попытался вырвать ногу, но не смог противостоять силе Шангуань Тина, даже приложив все усилия.

Внезапно Шангуань Тин разжал руку. Янь Цзин вскрикнул и повалился назад:

— Шангуань Тин, ты подлец! Я тебе этого не прощу!

Тин поднялся, собираясь уйти, но в него полетела подушка. Он машинально отбил её рукой, и подушка угодила точно в лицо Янь Цзину, отчего тот снова рухнул на постель.

Через мгновение Янь Цзин отодвинул подушку:

— Ослеп я, что ли, когда присмотрел его тогда? Если бы можно было вернуться в тот год, я бы сам себе влепил пощёчину... чтобы не заглядываться на красивую внешность.

Голова кружилась. Лицо болело. Нога ныла. Всё тело отозвалось болью, и Янь Цзин даже не знал, за что хвататься.

— Я обязательно... — договорить он не успел и потерял сознание.

Вернувшись в свой шатёр, Шангуань Тин снова взялся за дела. Он только сел, как вбежал перепуганный солдат:

— Ваше Высочество, беда! С наследным принцем государства Янь что-то случилось!

Перо в руке Тина сломалось, чернила брызнули на пальцы.

— Что значит случилось?

— Как только вы ушли, принц сразу упал без чувств.

Шангуань Тин потёр виски. Голова начала болеть и у него. Кого он взял в плен — врага или капризного предка? Неужели можно упасть в обморок от стакана воды?

Он в одиночестве направился к шатру Янь Цзина. Ци Пин, прибывший раньше, уже проверял пульс принца.

— Что с ним? — спросил Шангуань Тин.

— Пульс слабый, в организме застарелые яды. Они сдерживают друг друга, поэтому жизни ничего не угрожает, но тело его гораздо слабее, чем у обычного человека. Его нужно беречь, — ответил Ци Пин.

Осматривая Янь Цзина, Ци Пин заметил покраснение на лодыжке и отпечатки пальцев на щеках. Судьба не выбирает, где родиться. Хотя Янь Цзин — принц вражеского государства, много ли свободы у тех, кто вырос за высокими стенами? Тем более, судя по состоянию его здоровья, жизнь в Янь не была такой уж беззаботной, как гласили слухи.

Будучи врачом, Ци Пин посоветовал:

— Ваше Высочество, наследный принц нам ещё пригодится, убивать его пока нельзя.

Шангуань Тин не понимал: неужели напоить его водой — это смертный приговор? Видя недовольство Тина, Ци Пин поспешил удалиться:

— Пойду приготовлю отвар.

В шатре воцарилась тишина, слышно было лишь дыхание Шангуань Тина.

— Ваше Высочество, прибыли люди из Янь. Девушка утверждает, что она личная служанка наследного принца, — доложил снаружи Шан Цянь.

— Отойди, дай мне пройти! — Ю Ю оттолкнула Шан Цяня и ворвалась в шатёр.

Увидев, что Янь Цзин неподвижно лежит на кровати, она зарыдала:

— Ваше Высочество! Что с вами?!

Она бросилась к нему, игнорируя присутствие Шангуань Тина, и рухнула на колени у кровати.

— О горе мне, несчастный мой принц! Посмотрите, его прекрасное лицо избито, а шея... кажется, её чуть не сломали! Ваше Высочество!

Её вопли разнеслись по всему лагерю. Любопытные солдаты столпились снаружи, заглядывая внутрь.

— Наследный принц Янь умер?

— Его забили до смерти!

— Его убил сам наш принц!

Слухи становились всё нелепее, и Шан Цянь начал разгонять толпу:

— Разойтись! Что за сплетни вы распускаете? Марш по своим делам!

— Ваше Высочество! Вы так молоды, не можете оставить Ю Ю! Без вас где я найду такую работу, где мало дел и много платят?!

Шангуань Тин нахмурился:

— Он не умер.

Ни господин, ни служанка — нормальных среди них нет.

Ю Ю обернулась и ткнула пальцем в Тина:

— Откуда вам знать?! Если он не двигается, значит, умер! Ваше Высочество, он... ой!

Получив удар по затылку, Ю Ю резко обернулась и увидела, что Янь Цзин открыл глаза и пристально смотрит на неё.

— Призрак! — Ю Ю с испугу отползла назад.

Янь Цзин усмехнулся:

— Твоё жалование за этот месяц будет урезано вдвое.

Ю Ю поспешно подползла обратно:

— Не надо, Ваше Высочество! Я ради вас в одиночку прорвалась в лагерь врага! Нельзя вычитать, нужно прибавить!

— Деньги тебе глаза застлали? Мало я тебя награждал? Сестра говорила, ты купила в Цяньчуане три особняка и открыла несколько лавок. Бизнес идёт хорошо, не думаю, что тебе

нужны мои гроши, — Янь Цзин искоса взглянул на Шангуань Тина, стоящего позади.

Тин уловил этот недобрый взгляд. Янь Цзин приподнял бровь: раз заметил — скрывать нечего, и теперь смотрел на него уже открыто.

Ю Ю тем временем загибала пальцы, перечисляя планы:

— Куплю ещё лавок, деньги должны делать деньги, куплю сестре дом, а потом выйду замуж за красавца и рожу двух прекрасных детей. Счастье!

Янь Цзин с трудом сел и похлопал Ю Ю по голове:

— Проснись, не мечтай. Как ты сюда попала?

— Ой! Лекарство, Ваше Высочество! — Ю Ю достала пузырёк.

Как только принц проглотил пилюлю, она тут же протянула ему флягу:

— Вода из источника. Я специально привезла несколько десятков фляг.

— Несколько десятков? — удивился Янь Цзин.

— Я украла карету Нань И, загрузила всё, чем вы обычно пользуетесь. Целый час таскала вещи! Ваше Высочество, я заслужила награду, — глаза Ю Ю загорелись.

Янь Цзин улыбнулся:

— Вычту из зарплаты.

Ю Ю схватилась за сердце:

— Я так предана вам, а в итоге...

— За кражу чужого имущества — штраф. Можешь спросить у Шестого принца, что полагается за воровство в государстве Юй.

Ю Ю огляделась:

— Где тут Шестой принц?

Шангуань Тин ответил:

— За воровство полагается тюрьма или отсечение обеих рук, в зависимости от ценности украденного.

— Кто это сказал? Отсечение... Отсечение — это хорошо! Ваше Высочество, берегите себя, а я пойду осмотрю окрестности, — Ю Ю как ветром сдуло.

Этот человек с лицом как крышка гроба и словами как гильотина — настоящий живой яма. Если не удрать сейчас, потом придётся готовиться к собственным похоронам.

Янь Цзин приподнял бровь:

— Шестой принц, вы распугали моих слуг. Но я всё ещё болен, что теперь прикажете делать?

Шангуань Тин промолчал. Бросив холодный взгляд на принца и убедившись, что тот не умрёт, он без колебаний вышел из шатра.

— Принц, вы так бессердечны.

Янь Цзин коснулся лица, размышляя:

— Неужели я плохо выгляжу, и это портит мою красоту?

Должно быть, так оно и есть. Позже нужно будет потребовать у Ю Ю кое-что ещё.

Полночь. Янь Цзин и Ю Ю сидели друг напротив друга, торгуясь.

— Это жемчужная пудра, самая ходовая в Цяньчуане. Я три часа в очереди стояла! Пятьдесят лянов, не продешевите!

— По запаху чувствую, что ингредиенты не высшего сорта, — ответил Янь Цзин.

— Ваше Высочество, вы разве разбираетесь в жемчужной пудре?

— Не разбираюсь? Главное в пудре — цвет, а запах — дело десятое, — Ю Ю открыла коробочку, собираясь показать товар в действии.

— Подожди! Я беру, — Янь Цзин выхватил пудру и захлопнул крышку.

Ю Ю протянула руку:

— Деньги, Ваше Высочество.

— Рассчитаемся позже. Есть помада? Цвет должен быть как у персикового цвета, будто от природы.

Ю Ю достала три коробочки:

— Всё готово. Ярко-красная, коралловая и персиково-розовая.

— Беру всё. Скидка десять лянов.

Янь Цзин забрал товар:

— Считаю, что это в счёт удержанного жалования.

Ю Ю застыла. Оказалось, что она не только не заработала, но и потеряла пудру и три помады.

Перед бронзовым зеркалом Янь Цзин накладывал слой за слоем.

— Сюда ещё, и сюда, и вот тут.

Его кожа и так была белой, а после толстого слоя пудры она стала ослепительно бледной. Ю Ю не выдержала и остановила его руку:

— Хватит, Ваше Высочество! Вы уже очень красивы!

— Правда?

— Правда, как фарфоровая куколка.

Янь Цзин наконец остался доволен. Он взял розовую помаду, слегка коснулся ею век, кончика носа и губ.

— Красиво?

— Красиво! Вы даже без пудры — самый красивый мужчина в семи государствах, а с ней — и подавно!

— Врёшь.

— Даже без пудры — самый красивый!

Ю Ю захлопала в ладоши:

— Ваше Высочество, вы абсолютно правы!